

Кенже ТАТИЛЯ

За последний год на ткани нашей общественно-политической жизни образовались огромные прорехи. Связано это было с тем, что из жизни ушли сразу несколько ярких и самобытных людей, которые, образно говоря, были как бы ее пульсом. Одним из них был, несомненно, Нурбулат Едыгеевич Масанов.

Продолжая образный ряд, можно сказать, что с его уходом в нашей общественной мысли образовалась зияющая пустота, которую едва ли кто сможет заполнить в ближайшие годы. После его смерти о нем говорят преимущественно в превосходной степени. И это, в общем-то, наверное, правильно. Потому что только после того, как он ушел, стало ясно, кем он был для всех нас, для общества. Хотя для людей, знавших его на протяжении многих лет, неординарность его личности была очевидна изначально. Другое дело, что истинное понимание этого приходит слишком поздно. Порой чересчур поздно. В эти дни, когда исполняется годовщина со дня его смерти, о нем было сказано и написано немало добрых и теплых слов. Но насколько они отражают масштаб его личности, никто сказать не может.

Мы – молодая нация. В нашем пантеоне не так уж и много героев. Можно даже сказать, что их единицы. Но даже при этом эти самые герои часто носят мифологический характер. Как выразился сам Нурбулат Едыгеевич в одном интервью: «...Я думаю, что никогда не было и не будет абсолютных героев, ни для кого, ни у кого. Героями становятся как бы через какое-то время, когда люди начинают осознавать, что это было реально... И многие герои носят мифологический характер. На самом деле при жизни они никогда не были этими героями».

Мы не знаем, согласился бы сам Нурбулат Едыгеевич с тем, что его посчитали бы героем, но в некотором смысле он им, несомненно, был. Его героизм был особого рода. Заключалось это в том, что он всегда имел **свое мнение**. Кто еще по-

НУРБУЛАТ

Год назад не стало Н. Масанова

просто созерцают окружающий мир и, понимая его несовершенство, уходят в свой, только им одним понятный мир. Другие же видят то же самое, ищут и предлагают пути выхода из тупиков, в которые так любят загонять себя человечество. Нурбулат Едыгеевич был как раз из таких. Он был генератором идей.

Он глубоко верил сам и пытался донести свою веру другим. Он верил, что все мы достойны лучшего. Он верил, что политикой можно заниматься чистыми руками. Он верил, что следующее поколение нашей элиты может стать вполне приличным и поведет за собой общество. Он верил, что должны быть какие-то идеалы, с помощью которых можно воспитывать, можно

пытаться, насколько это было возможно, привнести в политику интеллектуальное начало, без которой современная политика не более чем профанация.

Он понимал, что политическая жизнь – это сложный механизм, который требует долгого и кропотливого выстраивания системы отношений между субъектами политического процесса. При этом он был одним из немногих, кто понимал, что в этой системе не последняя роль должна быть отведена обществу. Он постоянно будировал общественную активность, осознавая, что только общество в состоянии подсказывать, а если потребуется, то и подталкивать власть в том или ином направлении.

он просто глубоко убежден в необходимости политической модернизации в нашей стране. Но поскольку для него также очевидно стойкое нежелание власти идти на это, так как она обуреваема только одним – сохранить в неприкосновенности всю полноту власти – он вынужден быть ее убежденным оппонентом. Будущее страны и общества в его понимании напрямую зависит от разрешения этой дилеммы. Время показывает, что Нурбулат Едыгеевич в очередной раз оказался прав.

Он не был огульным критиком власти. Он видел наши недостатки в их общей совокупности. Он много говорил и писал о слабости нашего общества, которое также еще не готово адекватно отвечать на вызо-

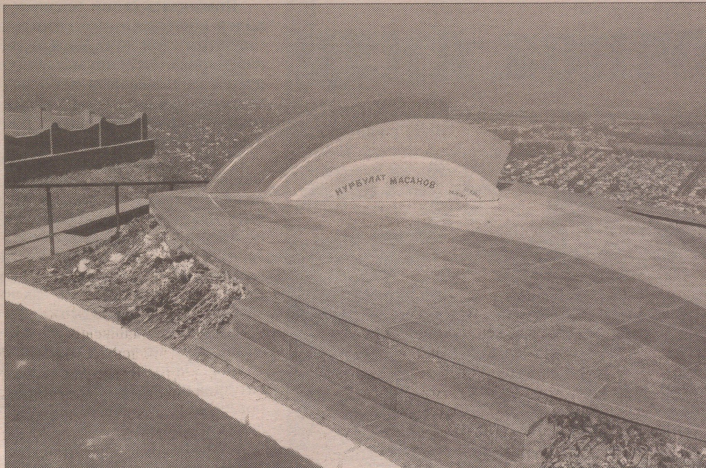
обходимый задел для следующей генерации ученых. Он глубоко сокрушался, что в экстазе голого отрицания всего советского, эта самая преемственность оказалась разорванной. Одним из печальных последствий этого стало то, что наша наука, культура, интеллигенция не смогли стать на путь самовоспроизводства, самодостаточности, устойчивости и стабильного развития. А без этого в современном мире любое общество обречено оказаться на задворках истории. И есть какое-то неулловимое ощущение, что Нурбулат Едыгеевич в очередной раз окажется прав. К сожалению...

Нет пророков в своем Отечестве... Не нами сказано. Но очень о нас. Это особенно ощутимо именно сейчас, когда мы подспудно начинаем чувствовать, что вся мифология периода суверенности начинается мало-помалу расшатываться.

Еще только вчера наша банковская система была самой продвинутой если не в мире, то на постсоветском пространстве точно. Теперь мы видим, что это не более чем каста обыкновенных ростовщиков, загнавших нас и самих себя в долговую яму.

Мы думали, что уж что-то, а с самым привычным и незаменимым для нас продуктом – хлебом – ничего сверхординарного произойти не может. В нашем массовом сознании хлеб даже не продукт, а нечто из категорий типа «мир», «война», «голод». Это в нас срабатывает генетическая память, в которой некоторые зарубки оставлены экзессами эпох, которые пришлось пережить нашим дедам и отцам. И вот буквально на ровном месте нас оглушили непонятным и диким повышением цен на хлеб.

Что еще ждет нас впереди, в светлом будущем, наступление которого нам обещают через две дюжины лет?.. Если бы Нурбулат Едыгеевич был с нами, он бы наверняка многое расставил по местам в нашем сумбурном сознании. Потому что он руководствовался, прежде всего, не эмоциями, а доводами разума. А он подсказывает, что многое в нашей жизни должно бы идти не так, как получается в действительности. Но увы, Нурбулат Едыге-

мнит, в какое время мы недавно жили, тот согласится, что для этого надо было иметь мужество. Причем это не было упрямством или упертой героизм-одиночки. Это было осознанное понимание, которое основывалось на глубоком и всестороннем осмыслении сути происходящих в государстве и обществе процессов.

Он был мыслителем. Такие люди всегда стояли особняком в общественном восприятии. И не всегда их воспринимают со знаком плюс. Так уж мы устроены, что недолюбливаем иногда тех, кто понимает больше и видит дальше нас. Мыслители тоже бывают разные. Одни

ставят какие-то ориентиры, обозначают какие-то важные нравственные позиции в обществе.

Наверное, в чем-то он был идеалистом. Иначе бы он с его уровнем мог бы легко вписаться во властные структуры. Куда его, кстати, не раз приглашали. И на самом высоком уровне. Бог уберет его от этого. Тогда мы получили бы очередного умного функционера от власти, но не более того. В то же время, человек с его интеллектом вряд ли мог бы остаться вне процессов, происходящих вокруг него. В том числе и политических. Но при этом политика не была для него инструментом реализации своих амбиций. Он

Теперь-то мы знаем, что именно он в свое время написал программу Республиканской Народной Партии Казахстана (РНПК). Знающие люди говорят, что это была одна из первых попыток системного анализа пройденного пути, отталкиваясь от которого он предложил свою модель политической модернизации. И как знать, как бы развернулись события, воплотились на практике предложенные им установки.

Как-то в частной беседе мы высказали соображение, что считаем его самым системным нашим оппозиционером. Он заразительно и искренне посмеялся над нашим экзерсисом. А потом, посерьезнев, добавил, что

вы эпохи. В частности, он указывал на слабость интеллектуальной составляющей нашего общества.

Для него, как блестящего интеллектуала, это был очень болезненный вопрос. Его сильно удручал стремительно снижающийся уровень отечественной науки. Он не раз говорил о поразительной его тенденции к утере тех немногих положительных моментов в развитии казахстанской науки, которые были накоплены в советский период нашей истории.

Он твердо отстаивал принцип преемственности в науке, когда каждое последующее поколение, вбирая в себя опыт предыдущего и учась на его ошибках, создает не-

свищ уже в вечности, а мы здесь. И нам не остается ничего другого, кроме как попытаться самим понять, что с нами происходит на самом деле. Потому что мы все видели пример того, как это едва ли не за всех нас пытался делать он. Но не всегда и не всеми оказался понятым. Таков был его удел.

Время скоротечно, и бег его неумолим. Пройдет еще год. Потом еще один. Многие сотрется из памяти людской. Особенно плохое. Так уже устроена наша память. И в этом нет ничего страшного. Главное, чтобы мы не забывали хорошее. И достойных. Таких, каким был Нурбулат Едыгеевич Масанов. □

